

К ИСТОРИИ СОБИРАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ КАЛМЫЦКИХ НАРОДНЫХ ЗАГАДОК

Загадки, являясь одним из интереснейших жанров устного народного творчества калмыков, относятся к малоисследованной области калмыцкой фольклористики. Между тем, история собирания и публикации калмыцких загадок имеет более чем вековую историю. Сбором загадок занимались отечественные и зарубежные ученые, путешественники, миссионеры.

Одним из первых, кто записывал загадки, был венгерский ученый-исследователь Г. Балинт, который по особому поручению Венгерской Академии наук был направлен в 1869 году в Россию для исследования живых угро-финских и алтайских языков. В Астрахани он записал калмыцкие тексты, на пути в Монголию - бурятские, а в Урге - халха-монгольские.

К сожалению, рукописное наследие ученого остается практически не исследованным и не опубликованным. Материал, собранный Балинтом, лег в основу трех его неизданных трудов¹: *A Romanized Grammar of the East- and West-Mongolian Languages with Popular Chrestomaties of both Dialects containing Allitterative Folk-songs, Anecdotes, Conversations, Fables, Proverbs, Prayers, Letters, Writes and the Description of the Characteristical Usages and House-keeping of the Mongolians, every piece with faithful translation, by Professor G, Balint of Szentkatolna* (XIII+200 рукописных страниц; в дальнейшем – «Грамматика»), «Восточномонгольские (халхаские) тексты» (88 рукописных листов) и «Западномонгольские (калмыцкие) тексты» (184 рукописных листа). Первые две рукописи хранятся в Восточном отделе библиотеки Венгерской Академии наук, а третья - в архиве Академии.

¹ Кара Г. О неизданных монгольских текстах Г.Балинта // Народы Азии и Африки. 1962, № 1. С. 161.

Особый интерес для калмыковедения представляет рукопись «Западномонгольские (калмыцкие) тексты» (184 рукописных листа), записанная Г. Балинтом в Астрахани (1871-1872 г.г.) у учеников калмыцкой школы при посредничестве преподавателя Шамбы и школьного врача Манжин Савгра. В сборник калмыцких текстов, кроме сказок, пословиц и поговорок, благопожеланий и песен, также вошли загадки «тээлхтэ тууль»¹.

В изучение калмыцкого фольклора заметный вклад внес финский ученый Г.И. Рамстедт. В своих воспоминаниях «Мои путешествия на земле калмыков» он пишет: «Когда в ноябре 1902 г. я защитил работу на степень доктора философии, я обратился за стипендией Розенберга, и мне посчастливилось получить эту стипендию, которая давала возможность путешествовать. Теперь я мог предпринять мои давно запланированные исследовательские путешествия к местам проживания различных монгольских народов. В мою программу входили поездки к калмыкам на Волгу и в Туркестан, а также поездка в Афганистан в поисках монголов»².

Об одной из поездок к калмыкам Г.И. Рамстедт подробно сообщает в «Известиях Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии» за 1904 г.: «Маршрут мой лег через Тундутово в Ханату – зимник Дунду–Хурулова рода. От Балдыра и некоторых других калмыков, которые охотно меня посещали, я записал сказки, загадки и всякие сведения. В качестве образцов у меня 20 сказок, около 100 загадок, 200 пословиц, 40 народных песен»³.

Г. Рамстедтом был собран обширный этнографический, фольклорный и языковой материал, который представляет большую научную и практическую ценность. В 1955-1956 гг. учеником Рамстедта, Пэнти Аалто, был издан сборник «Калмыцкие пословицы и загадки»⁴, куда вошли образцы 250 пословиц и 88

¹ Там же. С.162.

² Ramstedt G.J. Seven journeys eastward 1898-1912: My trips to the land of the kalmyks // Ramstedt G.J. Bloomington, 1978. P.102-106

³ Рамстедт Г.И. Отчет о поездке к калмыкам в 1903 г. // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. СПб, 1904. №2. С.11-14.

⁴ Ramstedt G.J. Kalmyckische Sprichwörter und Rätsel aufgezeichnet von G.J.Ramstedt: Bearbeitet und herausgegeben von Pentti Aalto // Труды Финно-Угорского общества. В.58. Helsinki, 1956. С.1-38

загадок (все они пронумерованы, даны в латинской транскрипции с немецким переводом).

Из собирателей афористической поэзии калмыков следует также отметить ученого-монголоведа В.Л.Котвича, внесшего неоценимый вклад в изучение загадок. Он, будучи студентом Санкт-Петербургского университета, по заданию профессора К.Ф. Голстунского посетил калмыков в 1896 г. (для перевода двух песен «Джангара») и записал загадки, пословицы и поговорки, которые легли в основу сборника афористической поэзии, изданного в 1905 г¹. В сборник вошло 310 загадок и 312 пословиц. Достоинства сборника Котвича, по мнению профессора А.Ш.Кичикова, заключаются, во-первых, в том, что пословицы и загадки снабжены параллельным переводом, сделанным автором; во-вторых, материал сопровождается научным аппаратом; в-третьих, сборник отличается полнотой материала и наличием многочисленных вариантов².

Вл.Л. Котвич располагает загадки в следующей последовательности: загадки астраханских калмыков, загадки донских калмыков и числовые загадки астраханских калмыков. Интересны в этой связи числовые загадки. Следует заметить, что существенным признаком загадки, кроме типа вопросительной части и ответа, является также способ связи между ними, соотношение их признаков. Приведем варианты загадок, имеющие в ответе число «один»: а) Предмет, один раз виданный, известен (№ 276); б) Можно ли забыть человека, виденного один раз? (№ 286); в) Буза для выделки овчины (№ 301).

Совокупность загадок об одном предмете позволяет судить о том, как воспринимается, оценивается этот предмет в данной культуре, какую роль он играет в жизни людей. Многочисленные варианты загадок интересны в разных отношениях, отличающихся нюансами в содержании, в отдельных образах, в предметных и художественных деталях. Приведем варианты загадок, имеющие ответ «шахматы»: а) На пространстве, равном потнику, торгуты и дэрбэты воюют (№ 226); б) В безводной местности бескровные воины воюют (№ 227).

¹ Котвич В.Л. Калмыцкие загадки и пословицы. СПб., 1905г; 2-е изд. Элиста, 1972.

² Кичиков А.Ш. От редакции // В.Л.Котвич. Калмыцкие загадки и пословицы. Элиста, 1972. С. 4.

Традиции востоковедов, собирателей и исследователей устного народного творчества калмыков позднее продолжил и Номто Очиров, ученик профессора Вл.Л.Котвича. Прекрасный знаток и тонкий ценитель калмыцкого фольклора, он в ходе своих многочисленных наблюдений над живой устной традицией калмыков того периода отмечал: «Устная народная литература не только в Багацохуровском, но вообще во всей калмыцкой степи становится все беднее и бледнее как по внешней красоте, так и по внутреннему содержанию. Прежнее богатство языка и яркость образов, которые можно видеть из старых записей, теперь заменяются скучной и вялой передачей современных рассказчиков и сказочников»¹.

В фондах СПбФ ИВ РАН хранится рукопись Номто Очирова «Образцы народного творчества собранные среди астраханских дербетов 1909-10-11г.г.», в которой представлены тексты сказок и рассказов, 115 пословиц и поговорок, 144 загадок и 59 песен. Записи этого ценнейшего фольклорного материала осуществлены на калмыцком языке в фонетической транскрипции.

При сличении же текстов загадок Вл.Котвича Н.Очирова и выявлено 40 совпадений (№ 3, 5, 9, 19, 26, 34, 37, 39, 41, 45, 47, 58, 59, 61, 62, 69, 76, 83, 87, 102, 110, 115, 119, 122, 124, 126, 147, 150, 159, 168, 179, 196, 197, 198, 199, 207, 257, 261, 277, 278) по Котвичу. Это, по всей вероятности, свидетельствует о степени и границах распространения отдельных загадок.

Редкие образцы загадок (23 загадки) обнаружены в коллекции Ц.Д. Номинханова, хранящиеся в библиотеке КИГИ РАН. Несмотря на малое количество, они уникальны по своему содержанию. Загадки же из архива И.И.Попова, записанные от донских калмыков, частично публиковались², но в целом архив Попова, находящийся в Ростове, полностью не исследован и не опубликован. Собранные им загадки представляют научный

¹ Очиров Н. Поездка в Александровский и Багацохуровский улусы астраханских калмыков // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историч., археол., лингвистич., и этнографич. отношениях. Серия 11.№2. СПб, 1913. С. 110.

² Калмыцкий фольклор // Сост. Леджинов Ц.О., Шалбуров Г.М./ Институт усовершенствования учителей Калм АССР. Элст, 1941. С. 448-452.

интерес, так как были записаны на старописьменном калмыцком языке, а затем переложены на кириллицу.

В связи с этим следует отметить, что рукописные коллекции содержат ценный материал, зафиксированный непосредственно в процессе его живого бытования: известны места, в которых загадки собирались, время их записи, имена информантов.

Калмыцкие загадки систематически записывались в довоенные годы, публиковались на страницах периодических изданий. Так, например, 21 загадка была помещена в журнале «Поволжье» (Сталинград, 1935. № 4, 5) и 36 - в журнале «Улан-Туг» (Элиста, 1938. №2).

Загадки, как жанр детского фольклора, включались в издания букварей разных лет: «Калмыцко-русский букварь для обучения грамоте калмыцких детей» (сост. К.И. Костенков, СПб., 1871г. - 29 загадок на калм. и на рус. яз.), «Букварь для калмыцких улусных школ» (Казань, 1892г. - 15 загадок на калм.яз.), «Калмыцко-русский букварь» (сост. Н.Бадмаев, СПб., 1910г. - 36 загадок на рус. и калм.яз), «Калмыцкий букварь» (сост. Л. Нармаев, Н. Очиров при участии В. Котвича. Пг., 1915 г. - 15 загадок на калм.яз.), «Нарна Толь» (сост. Косин Хонин. Элст, 1928г. - 5 загадок на калм.яз.).

Большой интерес представляет издание «Калмыцкого фольклора» (1940г.)¹, куда вошли 165 загадок на калмыцком языке, извлеченные из материалов фольклорной экспедиции 1933 года.

Касаясь истории публикации основных сборников загадок, следует отметить, что одним из первых является сборник «Хальмг үлгүрмүд болн тээлвргэ туульс»², включающий 281 загадку на калмыцком языке (загадки расположены в алфавитном порядке, имеется предисловие).

И.И. Кравченко, составитель сборника «Народное творчество Калмыкии» (1940 г.), включивший в свое издание 84 загадки на русском языке, отмечает: «Основная часть загадок взята из сборника Вл.Котвича (47). Кроме того взяты загадки, записанные И.И. Поповым от донских калмыков, Г.Барковым - от калмыков г. Астрахани и наши записи от Инджиева, Ан.Джиндыковой»³.

¹ Там же.

² Гашута Баатр Баснга. Хальмг үлгүрмүд болн тээлвргэ туульс. Элст, 1940. С.71-94

³ Народное творчество Калмыкии // Сост.И.Кравченко. Сталинград; Элиста, 1940. С.282-287

В 1960 году вышел сборник калмыцких народных афоризмов на калмыцком языке, составленный Б.Букашевым и И.Мацаковым¹ (в 1982 г. сборник был переиздан). Этот сборник, включающий в себя 642 загадки, по праву может считаться наиболее полным собранием калмыцких народных загадок.

К одному из последних изданий следует отнести сборник «Калмыцких народных загадок» (сост. Н.Ц. Биткеев, 1993г.)², в который вошли 196 загадок на русском и калмыцком языках, с предисловием. В данном труде осуществлена систематизация загадок по тематическому принципу. Такой принцип надо считать, очевидно, наиболее рациональным и соответствующим специфике жанра.

Установить объем повторяющегося материала в этих сборниках достаточно трудно, так как ссылки на отдельные тексты в сборниках обычно отсутствуют, а приводится лишь общий перечень использованных источников. По этой же причине сложно определить степень новизны опубликованного материала.

Большой интерес представляют трехстишия, относящиеся по структуре и содержанию к жанру загадок. Сборник калмыцких трехстиший был опубликован в 1987г., (сост. Т.Г. Борджанова)³. Второе, переработанное и дополненное издание книги, вышло в 2001 году. Отличительной особенностью второго издания является несколько измененный состав триад, а также выполненный составителем филологический перевод на русский язык. В предисловии к сборнику Т.Г.Борджанова подробно освещает историю собирания и публикации калмыцких трехстиший и определяет трехстишия как загадку-триаду, состоящую из двух частей. Первая часть – это загадка в собственном смысле слова, представляющая собой вопрос, вторая же часть – это отгадка триединой загадки, она более сложна по композиции и по своей содержательности⁴.

Приведем пример калмыцких и монгольских трехстиший, а также для сравнения приведем японскую загадку:

¹ Хальмг үлгүрмүд болн тээлвртэ туульс//Цуглуулж диглснь Букшан Бадм, Маца Иван Элст,1960; 2-е изд. Элиста, 1982. С.167-251.

² Калмыцкие народные загадки // Сост. Н.Ц.Биткеев. Элиста, 1993.

³ Борджанова Т.Г. Орчлнгин нурвнтс. Элиста, 1987; 2-е изд.Элиста, 2001.

⁴ БорджановаТ.Г. Традиционный жанр калмыцкой афористической поэзии // Орчлнгин нурвнтс. Элиста, 2001. С 6.

Японская загадка

Пять белых – что это?
(снег, лед, заяц, цапля, цветок «унохана»)

Монгольская загадка

Три синих:
небо над землей синее,
дым от костра синий,
вода в озере синяя

Калмыцкая загадка

Өсж йовхла - шүдн цаһан
Көгшрэд ирхлэ - үсн цаһан
Үкхлэ – ясн цаһан.

Три белых:

Растешь – белеют зубы,
Постареешь – белеют волосы,
Умрешь – белеют кости

Таким образом, трехстишия особая форма загадок, в вопросительной части которых называется какой-нибудь один признак, а ответ представляет собой своеобразный каталог предметов и явлений, обладающих этим признаком. В таких загадках главное – помнить традиционное множество объектов с названным признаком.

Калмыцкие народные загадки являются малоизученным жанром калмыцкого фольклора. Необходим научный анализ опубликованных собраний, что поможет осмыслить вопросы жанрового своеобразия калмыцких загадок, состояние репертуара и его развития, вариативности и инвариантности, универсальности и национальной специфики.

На основе систематизации и критической оценки материалов станут яснее разработки проблем истории «малых жанров» калмыцкого фольклора, откроются новые возможности изучения их содержания и художественной специфики.